OUTSIDE ROOM

The Room That Isn't One Of The Ten

GILLETTE, КОМНАТА СНАРУЖИ

Комната, которая не входит в число десяти

Я написал сагу деревенскую, а не интеллектуальную, потому что моё образование иного бы не позволило. С четвёркой из десяти по итальянскому я получил аттестат только благодаря спортивным заслугам, одной женщине и директору, который оценил подарок — пять литров моего вина.

Ахахахаха.

Я хотел дать людям упражнение для ума, и для него не нужны были ни диплом, ни учёная степень. Я создал десять комнат и думал, что закрыл главу в жизни каждого, но огляделся и понял, что кое-что оставил снаружи.

Что?

Себя.

Со своими несовершенствами, пороками, особенностями, с обманчивыми сторонами, с обидчивостью, с желанием отыграться, с абсурдом, заключённым в формат, и ещё с привычкой постоянно получать внимание, не будучи на самом деле интересным, — а это всегда вызывало у меня улыбку.

Да, рядом со мной всегда находился кто-нибудь, кто хотел показать мне дорогу: что я должен делать, как я должен это делать, зачем я должен это делать, — будто меня хотели во что-то посвятить. Но я был не в религиозном ордене и не в духовном. Я был внутри собственной жизни, где необходимость чему-то учиться была логичной, а вот указания, как это делать, — нет.

Не будем тянуть, потому что любой читатель устаёт и хочет знать, чем всё кончится. Может быть, однажды я начну писать конец в начале истории, чтобы все поняли: конец — единственное настоящее начало.

Прежде чем усесться ждать смерти, я всегда буду искать идеальное место, чтобы умереть. Но поверь, среди стольких вариантов и стольких возможностей я не нахожу места лучше, чем в объятиях женщины. Пусть даже не моей — неважно. Меня это не особенно волнует.

Ахахахахаха.

Это лучшее место — место, откуда всё пошло и где всё кончается. Но никто и никогда не становится таким незабываемым, как написанное.

Фердинандо

P.S. Я человек слова, и женщины это видят, а это искупает кое-какие не слишком впечатляющие выступления.